

Искандар Асадуллаев
доктор философских наук
главный научный сотрудник
Института философии и права АН РТ

Нравственный подвиг Маркса

О человеке судят не только по тем качествам, которыми он вписывается в ползучую обыденность ежедневной суеты своего времени, но, прежде всего, выявляя его подлинно человеческие устремления, по их масштабу, нравственной высоте и духовному богатству.

Можно ли Маркса свести к той грязной пене, в которой пытаются утопить более чем полутора столетнее развитие человечества?! Каждая более или менее значительная сторона жизни человеческого сообщества не может быть определена вне этого мощного движения мысли и практической энергии. Только соотносясь с марксизмом как вселенским явлением, каждое современное ему явление, будь это частная собственность, демократия или иное политическое и социальное движение, феодализм или фашизм обретают исторический смысл и находят свою историческую оценку.

Сам Маркс говорил о том, что, воплощаясь в практическую жизнь, идея часто посрамляет себя. Посрамил ли себя марксизм, воплощаясь в практическую жизнь?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны различать подлинное от внешнего, наносного, увидеть подлинный смысл мирового процесса. Почему мы сегодня иногда говорим о том, что все трагические стороны практического марксизма сводятся только к Марксу?

Марксизм, исходящий от Маркса, но не всегда и даже часто не от его последователей, это, прежде всего, высочайшая нравственность человека, для которого была невыносима вся мерзость окружавшей его жизни. Точно также столетием позже в Азии появились пророки общечеловеческой нравственности. Один из них, проповедуя совершенно иные идеи, сделал все, чтобы изгнать из Индии колонизаторов, это был Махатма Карамчанд Ганди, а другой пророк – Дэн Сяопин, накормив миллиардный Китай, дав ему надежду на скорую благополучную жизнь и подвигнув свою страну к этому, способствовал миру в Азии. Если бы не реформы Дэн Сяопина, то Китай, завоевавший при помощи коммунизма независимость, мог бы стать нестабильным, распространяя неблагополучие на огромное пространство с несравнимыми по масштабам человеческими жертвами. Разве это не высочайшая общечеловеческая нравственность?

Дэн Сяопин, чья политическая судьба затронута трагедиями политической истории Китая, должен был сохранить коммунизм во имя целостности Китая. Однако не только это, он обратил внимание Китая на

самого себя, в этом его особая мирная инициатива континентального масштаба.

Высочайшая нравственность Маркса возникала как неприятие бесчеловечной жизни рабочих, до которых доводил их беспощадный капиталистический наемный труд по 14 и более часов в сутки. Марксизм возник в период всеобщей бедности человечества и, прежде всего, европейцев при несметных богатствах небольших кучек безумствующих капиталистов и феодалов, колонизаторов и империалистов, развязывавших войны и колониальные грабежи. Мир людей XIX века был необычайно жесток и бескомпромиссен. Именно поэтому возникла идея диктатуры пролетариата и тотальное противопоставление коммунистического идеала всему тому, что окружало людей, нравственно и духовно не выносивших бесчеловечные условия жизни. Отсюда вместо частной собственности – общественная, социалистическая собственность, вместо религии и убожества части духовенства того времени – атеизм, вместо наций и народов – слияние в новую общность людей, вместо государства – «царство Божье на Земле» или коммунизм, и со временем полное бесконфликтное общество. Все это должно было привести к царству свободы.

Провозглашавшиеся идеи воплощались в реальном социализме в СССР, но судьба марксизма не избежала иронии истории. Вы стремитесь к одному, но получаете в результате иное. Практика марксизма должна была дать беспрецедентное в истории человечества благополучие народов. Но на деле она породила деспотизм государственно-бюрократического общества, его абсолютное господство над человеком и господство государственной собственности с ее уравниловкой. В реальности возникла ведущая тенденция великодержавного шовинизма в противовес провозглашенному интернационализму; происходило вытеснение национального языка из официальной сферы, например, в Таджикистане на фоне провозглашения равенства языков и культур. В годы сталинизма уничтожалась и подавлялась национальная интеллигенция. Имело место бурное развитие республик, но многие из них превращались преимущественно в сырьевой придаток промышленности Центра и т. д. В стране, где должна была со временем осуществиться новая концепция жизнедеятельности человека как свободной игры человеческих сущностных сил, возник тоталитаризм. Возникла новая форма духовно-политической несвободы человека.

Однако история практического марксизма являлась крайне сложной и неоднозначной. Несмотря на все указанные отрицательные явления, в истории человечества никогда не было такой исключительной модернизирующей помощи одного народа другим, а именно охваченным коммунизмом российским народом помощи, например, народам Средней Азии. Как бы не звучало парадоксально, все, что препятствовало национальному развитию, происходило на фоне стремительного роста национального потенциала народов в годы советской власти. Практический коммунизм был источником и необыкновенных достижений, но также и трагедий народов Средней Азии. Сегодня остается открытым вопрос: будет

ли демократическая Россия также стратегически, в том числе материально, помогать ряду других народов – своим союзникам, как это было в период коммунизма, или такое уже никогда невозможно?! Сегодня этот тезис пытается опровергнуть глава Российской Федерации Владимир Путин, обещая значительную помощь союзникам.

Вместе с тем очень часто на одну доску ставят фашизм и коммунизм как тоталитарные государства. На наш взгляд, тоталитаризм как основу реального социализма следует отличать от тоталитаризма германского фашизма. Идеалы и духовные ценности того и другого были совершенно различными, хотя оба вида тоталитаризма провозглашали насилие как средство достижения своих целей. Если фашизм провозгласил откровенное насилие и господство одних наций над другими, то марксизм декларировал равенство всех наций и народов мира. Нацизм откровенно стремился достигать благополучия одних наций за счет всего остального мира, тогда как марксизм ставил целью благополучие всех народов мира.

Нравственная сила коммунистических идеалов на основе стремления достижения благополучия всех народов, хотя путем беспримерной жестокости к классовым врагам, не допустила превращения сталинского тоталитаризма в откровенный фашизм, идеалы коммунизма как идеи человечности и благополучия населения были мощным сдерживающим фактором. Они дали относительное благополучие населению СССР, независимо от национальной принадлежности, в таких достижениях как лучшее в мире образование, бесплатная медицина, социальная защищенность населения, передовая наука в определенных сферах, технологический прорыв, способствовавший разгрому нацизма.

Трагедии, связанные с марксизмом, заключались в том, что Маркс выдвинул идеи, которые во имя счастья народов его последователи жестоко, кроваво воплощали в жизнь, загоняя общество в прокрустово ложе выдвинутых ими конструкций. Пути достижения благополучия общества были столь же жестокими, каким было само человеческое общество позапрошлого столетия вплоть до пятидесятых годов XX века.

Между тем, логика, которой следуют иные теоретики демократии, на деле чрезвычайно ограничена, далека от крайне сложной картины человеческого развития. Некоторые из них представляют ее линейно развивающейся и исходящей от Джефферсона и других отцов американской и европейской демократии. Согласно им, идеи и практика демократии шаг за шагом завоевывали лучшую часть человечества, она была самой эффективной формой жизни и поэтому победила в мировом масштабе. Но это не так. Американская «демократия» вплоть до 60-х и 70-х годов XX столетия сохраняла полурабовладельческое отношение к чернокожим американцам. Хотя не в этом самое главное опровержение линейности развития евроамериканской демократии.

Архисложная картина возникновения демократии проясняется при взгляде на историю человечества не только как на спираль, сохраняющую отрезки линейного развития, но и как на маятник, когда крайние его

положения всякий раз влияют на существо всего развития человечества и вызывают движение к другой точке.

Марксизм возник как противовес жестоким процессам его современности, раскачав маятник истории до тотального противостояния коммунистического идеала миру, который надлежало изменить. Мир же этот был «протодемократическим», той основой, которая крайне отличается от подлинной демократии второй половины XX века. Воплощение коммунистического идеала в практическую жизнь как мирового процесса раскололо и без того расколотое человеческое общество на новые части. Но новый раскол создал особое силовое напряжение между ними, которое существенно повлияло на возникновение во второй половине XX века подлинно демократических процессов и структур в Атлантическом мире.

Шведский социализм, достижения европейской социал-демократии невозможны были без мощного влияния коммунистического размаха маятника истории. Демократия такой же плод западноевропейского развития, как и результат противоречивого влияния практического коммунизма. Нельзя отрывать друг от друга части единого и противоречивого человечества - всякое новое мировое явление или процесс всегда есть результат всей истории, результат взаимодействия и синтеза всех ее частей. Этого нельзя сказать о нацизме, он не был основой синтеза демократической новации второй половины XX века, однако и он как два десятилетия чудовищной истории человечества так же был крайней точкой движения маятника, в противовес которому определилась и постоянно определяется Атлантическая демократия.

В прошлом марксисты переживали такую же, как у демократов, болезнь. В истории каждого народа усматривали пятичленное формационное развитие. Многие считали, что сначала возникает одна формация, затем другая на ее основе и так далее. Между тем, согласно идеям Б.Ф.Поршнева и А.Я.Гуревича, начавших еще десятилетия назад по-другому трактовать историю, различные этапы развития человечества не являются самостоятельными стадиями магистрального развития одного народа, а представляют собой итог глобального синтеза развития различных народов и обществ, находящихся на разных ступенях развития. Так было в результате разрушения Римской империи варварами, приведшее к европейскому феодализму – это был великий синтез укладов жизни народов.

Поэтому совершенно неверно исключать коммунизм из составляющей основы синтеза мировой демократии. Только мощная поддержка реальным социализмом международного рабочего и крестьянского движения в Европе и за ее пределами, национально-освободительного движения колониальных народов, в конечном счете, породили относительный классовый мир в Атлантическом мире как основу демократии материально благополучного европейского миллиарда населения. В этом главное отличие советского тоталитаризма от нацизма. Нацизм не мог стать основой нового синтеза, хотя он также играет роль крайней точки маятника истории, «ценности» которого

постоянно отвергаются мировой демократией ежечасно и ежеминутно вот уже около шести десятилетий.

Трагедия коммунизма в том, что он в лице Маркса не мог интегрировать в себя идеи демократии, поскольку «протодемократия» того времени не была источником гуманизма ни внутри стран, ни за их пределами. По существу «протодемократия» на Западе того времени была ограниченной, жестокой и беспощадной к неимущим. Даже после величайших демократических революций и переворотов на протяжении двух последних столетий. Только к 50-десятым годам прошлого века демократия начала становиться полнокровной одновременно с созданием материального благополучия большинства населения Европы на основе технологического прорыва и как результат общечеловеческого синтеза взаимодействия расколотых частей человечества. Синтез, о котором мы ведем речь, невозможен был и без жесточайшего грабежа колониальных и полуколониальных народов ведущими странами капитала на протяжении веков, пока не была создана основа самодостаточности развития Запада. Запад и сегодня питается громадными перепадами развития человечества в процессе новой глобализации.

Великая нравственная сила Маркса не исчезла, она суть идеал достижения благополучного общества, но по-разному и в разных идеях принятой социальными движениями Европы, Азии и других частей мира. Это пробуждение Индии и Китая к независимости, развитие социал-демократии в Европе, национально-освободительные движения народов Африки, давшие им независимость. В этом смысле марксизм не посрамил себя, дав мощный импульс пробуждению народов к свободе. Могут сказать, что и без марксизма народы стремились к независимости и свободе. Это так. Но именно универсализм марксизма придал всем этим движениям мощный импульс и неотвратимый характер.

Марксизм является порождением XIX столетия. Важнейшей его особенностью в том столетии являлась идея магистрального формационного развития человечества, представляемая, прежде всего, линейно. Маркс не успел в последние годы своей жизни заново переосмыслить историю человечества, хотя и начал эту работу. Тем более от мыслителей позапрошлого столетия была скрыта логика возникновения демократии в будущем как крайне сложного синтеза различных потоков общечеловеческой истории. Это новация последующей истории, которую они не могли предвидеть. Они видели современную им «демократию», порождавшую бесчеловечные условия жизни в самих странах «демократии».

«Протодемократия», существовавшая на Западе до 50-х годов XX века и допустившая нацизм в ряде своих стран, а также практический коммунизм соединились в смертельной схватке. Последовавшее затем объединение стран «протодемократии» и практического коммунизма в борьбе против фашизма, были крайним взмахом маятника общечеловеческой истории, от которого история перешла в противоположную позицию, породив на Западе подлинную демократию, прежде всего, для самих ее стран. Именно в этом

процессе возник международный гуманизм XX века (ООН, ОБСЕ, новые достижения международного права и др.) и гуманизм мировой демократии, прежде всего, для населения ее стран.

К сожалению, неоднозначная природа демократии сохранилась и сегодня, хотя ведущие страны демократии вытеснили нищету и несвободу как исторически унаследованную мерзость в целом за пределы своих обществ. Однако и сегодня демократия «недорабатывает». Пороки мировой демократии в форме внешней политики сохраняются за пределами их стран в виде вполне терпимого отношения к громадным перепадам богатств, в терпимом отношении к нищете Бедного Юга планеты и, главное, в преимущественной борьбе против международного терроризма военными методами. В этом ряду необходимо сказать и о подчинении внешней политики стран демократии их геополитическим целям. После разгрома Талибан Афганистан стал еще большим источником мирового наркобизнеса.

Маркс и сегодня привлекает своей нравственной силой, но его идеи требуют обоснованного пересмотра (это раньше называлось творческим развитием) и применения к современным условиям, что для догматиков является недопустимым ревизионизмом.

Идеал любви к человеку последователи Маркса подчинили своим путям его достижения. То есть пути достижения благополучия человека возлюбили больше самого человека. Тогда как следует вернуть марксизму его нравственную и духовно-теоретическую животворность. При этом не следует бояться каких бы то ни было обвинений в социал-демократии, ревизионизме, правом оппортунизме и т. д. Сами обвинители погрязли в недопустимых формах соглашательской политики.

Марксизм исторически возник как новация. Каждая новация обладает мощной увлекающей силой, заражающей массы. Нравственные истоки марксизма сохранили силу вековой новации в виду того, что в окружающем нас мире существуют несправедливость, нищета и несвобода. Те, кто догматически привержены каждой букве марксизма, омертвляют животворную силу марксизма, не видя многообразных векторов и возможностей освободительного движения. Правильно понятый Маркс может стать истоком многих из них.

Гуманизм, лежавший в основе духовно-интеллектуальных побуждений Маркса, стал со временем камуфляжем тоталитаризма. И здесь начинаются парадоксы. Парадоксально то, что камуфляж последовавшего тоталитаризма сыграл положительную роль в мире, который не был знаком изнутри с подлинным тоталитаризмом. Многие представители международного рабочего движения идеализировали Сталина. Например, известный латиноамериканский писатель Жоржи Амаду посвятил ему многие страницы своих книг, но затем отказался от них. Парадоксы реального социализма выражались в том, что в одном потоке соединились, казалось, несоединимые явления – тоталитаризм и гуманизм. Последнее в жизни человечества не случайное явление, очень часто в одной сфере уживаются и самое светлое и самое отвратительное. Не надо далеко ходить за примерами. Мы знаем, что

религия – священна и гуманистична, но, к сожалению, сфера жизни религиозных людей включает сегодня в себя и тех, кто пополняет ряды международного терроризма. Или же взять, к примеру «протодемократию», ведь именно она потворствовала нацизму, полагая направить его против СССР.

Маркс не знал тоталитаризма, не ведал о том к чему, согласно иронии истории, приведут его последователи. Но самый главный парадокс в том, что гуманистический камуфляж реального социализма стал одной из основ противоречивого общечеловеческого синтеза подлинной демократии во второй половине XX века. Демократия как мировая новация возникла в результате синтеза крайне противоречивых взаимодействующих частей единого потока общечеловеческого развития; это крайняя позиция маятника, противоположная и «протодемократии», и тоталитаризму. Современный гуманизм включает в себя и идеалы мировой демократии, но и нравственные, духовные устремления Маркса в мире, несвободном от нищеты и несправедливости, которые совершенно не противоречат всем современным формам освободительного движения, включая и социал-демократию.